

тему, своеобразную таблицу Д.И. Менделеева, в которой все элементы находятся в гармоническом взаимоотношении между собой.

Порассуждаем на примерах упрощения обрядности. Современный человек не знает, как вести себя на венчании, как выбрать крестных родителей, кто имеет право быть шаферами на свадьбе ...

Живой пример «свята» Радуницы. Весь народ в этот день идет на встречу со своими предками, близкими. Это превращается в обильный стол, а порою и непустимое поведение пришедших. И если бы каждый из нас услышал объяснения протоиерея Сергия Лепина, что «кладбище – это церковь для умерших» и вести себя там нужно так же, как в церкви, то избежал бы многих ошибок. Память об умерших должна объединять живых. И тогда мы будем исполнены святостью и духовной близостью. Зная эти правила, мы будем лучше понимать мир, свое место в нем.

УДК 94(476) «1941/1945»

ЭВАКУАЦИЯ ЛЮДЕЙ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СОВЕТСКИЙ ТЫЛ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ БЕЛОРУСОВ В ТЫЛУ

*Студ. Гуринович Я.А., студ. Овсянко А.Ю.,
студ. Сидорова А.С., доц. Ермоленко Н.А.*

УО «Витебский государственный технологический университет»

Приближается 70-летие начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии, войны самой страшной и кровопролитной в истории XX века. По словам Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, гитлеровская Германия обрушила на нашу страну, Советский Союз, гигантскую мощь. В первые часы войны вражеская авиация нанесла удары по военным объектам в западной приграничной полосе на глубину 400 км. Массовым бомбардировкам были подвергнуты десятки городов Советского Союза, в том числе города Беларуси: Белосток, Брест, Гродно, Волковыск, Барановичи и другие. В гитлеровском плане «Барбаросса» ставилась цель: полностью разрушить русские железные дороги и другие пути сообщения, всякие коммуникации. Поэтому массированные удары фашистской авиации обрушились на крупные железнодорожные узлы, станции, мосты и другие важные объекты приграничных железных дорог. Особенно тяжелая обстановка сложилась на Брест-Литовской железной дороге. В первые часы войны под убийственным артиллерийским огнем оказался Брестский узел. Фашистские «стервятники» нанесли бомбовые удары по станциям Жабинка, Лида и другим и сумели прервать движение поездов на отдельных участках. Вот почему из Бреста удалось «выскочить», в буквальном смысле слова, двум или трем эшелонам.

В связи с быстрым продвижением противника на восток первоочередной задачей стало обеспечение первоочередных перевозок войск и всего необходимого к линии фронта. В то же время усилия направлялись на эвакуацию населения, оборудования промышленных предприятий, других материальных ресурсов из мест, которым угрожала фашистская оккупация.

Уже 23 июня 1941 года стала ясной необходимость скорейшего вывоза из БССР населения и ценного оборудования. Первый секретарь ЦК КП(б)Б Понома-

ренко П.К. позвонил в середине дня И.В.Сталину и сообщил, что эвакуация из западных областей республики уже невозможна, а промедление с эвакуацией из Минска и восточных областей может привести к непоправимым последствиям. Подумав, Сталин разрешил приступить к эвакуации.

Почему же в той обстановке сразу не приступили к эвакуации? Недоценили необходимости срочной эвакуации. Имела место растерянность руководящих партийных и советских работников. Отсутствовали директивные указания из Москвы в первые дни войны. Была нарушена связь.

Утром 24 июня Минск был подвергнут ожесточенной бомбардировке зажигательными и фугасными бомбами. Затем периодически, через каждые 20 – 30 мин. волнами совершались налеты крупных эшелонов. В тот день налеты продолжались с 9 часов утра до 9 часов вечера.

Немецкие летчики бомбили Минск прицельно, применяя уже испытанную в Варшаве и других городах Западной Европы тактику мощного воздушного удара, который наносил гораздо больший ущерб, нежели наземные операции: уничтожался весь центр города, в том числе жилые кварталы, и лишь частично – окраины, где располагались промышленные предприятия, которые в дальнейшем могли бы быть использованы оккупантами. Чтобы начать из Минска массовую эвакуацию населения и оборудования, надо было иметь в сохранности как минимум подъездные пути. Пути Минского железнодорожного узла были разрушены, паровозы и вагоны уничтожены. В результате не удалось эвакуировать оборудование и другие материальные ценности, ни одного из 332 промышленных предприятий города.

Более масштабный и организованный характер эвакуация приобрела в восточных районах Беларуси: Витебской, Могилевской, Полесской, Гомельской областях, так как у них для организации эвакуации имелся определенный запас времени.

Начиная с 3 июля 1941 г., за шесть дней из Витебска было вывезено 37 крупных промышленных предприятий: льнопрядильная фабрика «Двина», станкостроительный завод им. Кирова и им. Коминтерна, трикотажная фабрика им. К. Цеткин, «Знамя индустриализации», «Профинтерн», «Прогресс», «Красный Октябрь».

Эвакуированные белорусские предприятия уже в 1941 году открыли в тылу второй трудовой фронт. Например, станкостроительный завод им. С.М. Кирова, перебазированный на Урал, начал выпускать эффективные средства борьбы с фашистскими танками. Образцы самоотверженного труда показал коллектив Витебской очковой фабрики. Фабрика была реорганизована в оптико-механический завод, который выпускал линзы для оптических приборов подводного флота, артиллерии, добротные летние очки и другую оптическую продукцию для фронта.

Таким образом, проведенная эвакуация не позволила гитлеровцам использовать, как это им удалось в поработанных странах Европы, огромный экономический потенциал страны, чтобы покончить с советским государством. Народные хозяйственные ценности не только не достались врагу, но и с первых недель после эвакуации были использованы на новых метлах для выпуска важной стратегической продукции в тылу. По мнению Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, эвакуация по своей значимости оказалась равной величайшим битвам второй мировой войны.